

Стране нужны новые ГЭС, но для их строительства не хватает активной позиции государства

Глеб Тухалин

Таги: энергетика, электроэнергия, гэс, гидроэлектростанция, дерипаска

Эксперты уверены в необходимости развития гидроэнергетики в России.
Фото фонда «Росконгресс»

Российская гидроэнергетическая отрасль сегодня находится в парадоксальном положении. Страна обладает колоссальным гидроэнергетическим потенциалом, оцениваемым в более чем 800 млрд кВт-ч в год, но использует его всего на 22%, в то время как передовые в этом отношении державы задействуют 80-95% своих возможностей. Казалось бы, в условиях энергетического перехода, когда на первый план выходят возобновляемые источники энергии (ВИЭ), гидроэнергетика должна считаться приоритетом и активно

и активно развиваться, но этого не происходит. При этом и государство, и бизнес заявляют о заинтересованности в строительстве ГЭС, однако запустить новые крупные проекты что-то мешает. Участники одной из сессий «Российской энергетической недели» попытались дать ответ, почему так происходит.

Как отметил заместитель министра энергетики РФ Евгений Грабчак, гидроэнергетика важна и нужна, знания и опыт для ее развития в стране есть – но для того, чтобы запустить новые стройки, чего-то не хватает. Из его слов следовало, что гидроэнергетический бизнес, состоящий всего из двух компаний, проигрывает в конкуренции за государственное внимание и поддержку другим энергетическим отраслям.

Бизнес такая констатация не устроила. «Чем вас больше – тем громче надо кричать, и тогда получите денег? Это точно не так должно работать», – парировал руководитель энергетического бизнеса En+ Group Михаил Хардигов. На один вложенный в гидроэнергетику рубль ВВП получает 2,5 рубля, мультипликативный эффект от строительства ГЭС в разы превышает любые гипотетические краткосрочные эффекты от инвестиций в тепловую генерацию, отметил он. Государство должно активнее помогать отрасли, подчеркнул Михаил Хардигов, причем время не ждет – без практики можно потерять имеющиеся компетенции. «Строительство новых ГЭС должно учитываться в энергостратегии, – уверен он. – Призываю к тому, чтобы они вошли в стратегию наравне с тепловыми станциями, которых большинство».

Сейчас ТЭС находятся в более благоприятном положении – например, им обеспечены выгодные государственные механизмы окупаемости проектов нового строительства и модернизации. En+ Group устанавливает новое российское оборудование на своих ГЭС в рамках программы «Новая энергия» полностью на рыночных условиях, заметил Михаил Хардигов, причем за счет этого оборудования уже достигла эффекта в виде дополнительной энергии, сопоставимой с выработкой 400-мегаваттной ТЭС.

Важное преимущество ГЭС заключается в том, что это не только возобновляемая, но и чистая энергетика, которую можно использовать в целях снижения углеродного следа. En+ Group подтвердила по международной методике экологичность всех своих станций, отметил Михаил Хардигов. Это поможет En+ Group в достижении нулевого баланса парниковых выбросов к 2050 году – цели, установленной в соответствии с принципами, заложенными еще основателем компании Олегом Дерипаской. Так что ГЭС способны играть значительную роль в процессе декарбонизации.

ГЭС не требуют топлива, их плотины рассчитаны на 100 лет эксплуатации, период между заменами основного оборудования составляет до 50 лет – в масштабах десятилетий это почти что «вечный двигатель», заметил гендиректор «РусГидро» Виктор Хмарин: «Наши зарубежные коллеги ставят ГЭС на каждом ручье, даже на канализациях и мелиоративных каналах – везде, где поток достаточен для того, чтобы проворачивать турбину». Для России это оптимальный вид возобновляемой энергетики, уверен Виктор Хмарин, ведь в стране нет такой инсоляции, как в арабских странах, а устойчивые ветры характерны для мест, где мало населения и потребителей. Кроме того, гидроэлектростанции и каскады водохранилищ незаменимы в предотвращении наводнений, а эта проблематика из-за потепления климата становится все актуальнее, добавил руководитель «РусГидро».

Строительство новых ГЭС создает много положительных социальных, экономических и экологических эффектов для регионов, отметил директор Института экономики и регулирования инфраструктурных отраслей «Высшей школы экономики» Илья Долматов. Так, крупная станция мощностью 1 ГВт дает ежегодный прирост ВРП на более чем 30 млрд руб. и более 4 млрд руб. налогов в региональный бюджет, способствует занятости и повышению качества жизни. Роль ГЭС в декарбонизации пока не монетизируется, но за счет сокращения выбросов CO₂ потенциальный эффект может составить порядка 5 млрд руб. Вдобавок развитие водного хозяйства, рыбоводства и других отраслей, включая туризм, в совокупности могут принести еще 300 млн руб. в год. Высокую заинтересованность в строительстве ГЭС подтвердил глава Республики Саха (Якутия) Айсен Николаев: «Страна на Восток поворачивается, соответственно, для развития промышленности на Дальнем Востоке нужна энергия, а самая дешевая и качественная на сегодняшний день энергия – это гидроэнергетика».

Нет более маневренных источников регулирования для энергосистемы, чем ГЭС и гидроаккумулирующие электростанции (ГАЭС) – за 4 минуты они достигают 100-процентной нагрузки, обратил внимание исполнительный директор ассоциации «Гидроэнергетика России» Олег Лушников. Строительство ГЭС, по его словам, – общемировой тренд: ежегодно их совокупная мощность прирастает на 20 ГВт. Это не такой стремительный рост, как у ветряных и солнечных станций, но там используются короткие деньги с быстрой отдачей, в то время как ГЭС строятся 7-10 лет, а эксплуатируются в течение 100 лет, отметил эксперт. В мире на ГЭС приходится 60% выработки всей возобновляемой генерации в мире, в России эти станции сокращают парниковые выбросы на 200 млн т, добавил он.

Объективная необходимость в развитии гидроэнергетики в России есть, констатировал председатель правления «Системного оператора Единой энергетической системы» Федор Опадчий. По консервативным прогнозам, увязанным с низкоуглеродной повесткой, текущая доля ГЭС в выработке электроэнергии в России – 20% – сохранится до 2050 года и далее, напомнил он, – но для этого при растущем потреблении будут нужны дополнительные 22 ГВт новых станций. Пока запланировано строительство восьми ГЭС и шести ГАЭС суммарной установленной мощностью 4725 МВт и 6540 МВт соответственно.

В нынешних регуляторных и рыночных условиях выполнить эти планы экономически затруднительно. Главные проблемы заключаются в больших капитальных затратах на строительство ГЭС и его длительных сроках. Нужно научиться оценивать комплексный эффект, который дают ГЭС, призвал Федор Опадчий. Он не исчерпывается выработкой электроэнергии и мощности – следует учитывать, например, отсутствие необходимости развития магистральных сетей, как в случае с ВИЭ, противоположный эффект, влияние ГЭС на развитие дорожной сети (плотины станций часто используются как мостовые сооружения). «Интеграция ГЭС в энергосистему в отличие от ВИЭ практически не связана с поиском дополнительных источников регулирования баланса и частоты в энергосистеме, – заметил эксперт. – ГЭС сами являются источником регулирования, и наличие ГЭС в энергосистеме позволяет достаточно эффективно вводить другие типы генерации, в частности, атомные станции и тем более ВИЭ».

«Что-то нужно делать со стоимостью капитала, потому что его привлечение на рыночных условиях не укладывается в 100-летний цикл работы станций», – добавил Федор Опадчий, отметив в этой связи возможность монетизации вклада ГЭС в снижение выбросов CO₂. По его словам, в «длинных» программных документах должны появиться объекты ГЭС и под них – механизмы дешевого финансирования. В конечном счете развитие гидроэнергетики – это вопрос поиска правильной экономической модели, подчеркнул эксперт. «Роль государства крайне важна, потому что только государство может привлечь во внимание эффекты соседних отраслей или задачи климатической повестки», – уверен Федор Опадчий.
